

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2026. Том 30, № 2
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373. 72

ББК 81.1

<https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-86-95>

ОБРАЗ «ЧУЖОЙ» В СУБСТАНДАРТНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Галина Владимировна Файзиева, Зухра Равильевна Аглеева

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности вербализации оценочных доминант, формирующих образ «чужой» в субстандартной фразеологии английского и русского языков. Выявляются универсальные и дифференциальные черты, присущие англоязычной и русскоязычной субстандартным лингвокультурам. Установлено, что модель образа «чужой» в обоих языках формируется вокруг оппозиции *свой — чужой* с негативной коннотацией, актуализирующейся через метафоры угрозы, неполноценности, непонятности и моральной девиации.

Ключевые слова: субстандарт, субстандартная фразеология, субстандартная фразеологическая единица, субстандартная картина мира, образ «чужой»

Для цитирования: Файзиева Г. В., Аглеева З. Р. Образ «чужой» в субстандартной фразеологии русского и английского языков // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2026. Т. 30, № 2. С. 86–95. <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-86-95>

Original article

THE IMAGE OF AN “ALIEN” IN THE SUB-STANDARD PHRASEOLOGY OF THE RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Galina V. Fayzieva, Zuhra R. Agleeva

Tatischev Astrakhan State University, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the study of the semantic and cultural peculiarities in the verbalization of the image of “Alien” in the sub-standard phraseology of the English and Russian languages. The research is based on the descriptive, comparative, interpretative and generalizing methods of analysis applied to the sub-standard phraseological units which were selected from the specialized dictionaries. It is established that the image of “Alien” in both languages is formed around the Own-Alien opposition with a negative connotation actualized through metaphors of threat, inferiority, incomprehensibility and moral deviation. The differences in the verbalization of the analyzed image are determined by the social structure, cultural archetypes and historical development of sub-standard systems in Russian- and English-speaking countries. In the Russian sub-standard worldview, the image of “Alien” is related to the socio-hierarchical division, where alienness relates to the position in the criminal society. In the English sub-standard tradition, the emphasis is shifted to behavioral, racial, and gender markers, as well as economic success/failure. It is proved that sub-standard phraseology is not just a set of expressive means, but a complex sign system that captures and transmits the basic values and anti-

values of closed social groups, in which the image of an “Alien” performs a consolidating function for a group of “Owns”.

Key words: *sub-standard, sub-standard phraseology, sub-standard phraseological unit, sub-standard worldview, image of an “Alien”*

For citation: Fayzieva, G. V. and Agleeva, Z. R. (2026). The image of an “Alien” in the sub-standard phraseology of the Russian and English languages. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, vol. 30, no. 2, pp. 86-95. (In Russian). <https://doi.org/10.18522/1995-0640-2026-2-86-95>

Введение

Проблема реконструкции языковой картины мира является одной из центральных в современной лингвокультурологии и когнитивной лингвистике. Традиционно фокус лингвистических исследований сосредоточен на кодифицированной норме, однако для полноценного понимания национальной языковой картины мира и построения целостной, многоуровневой модели языкового отражения действительности важно восприятие мировидения различных социальных, возрастных и профессиональных групп, в связи с чем особую значимость, эпистемологическую и прикладную ценность приобретают исследования субстандартной языковой картины мира. Именно интеграция субстандартного компонента в общую теорию языковой картины мира выступает обязательным условием для построения адекватной, нередукционистской модели взаимодействия языка, сознания и общества.

Субстандартная лексика в наших терминах (в целом понятие со множеством синонимичных обозначений — субстандарт, нелитературная/ нестандартная лексика, разговорный языковой пласт, просторечная лексика, просторечие, разговорный язык и др.) — это системно организованный слой языковых единиц (лексемы, коллокация, фразеологизмы), находящихся за пределами кодифицированной литературной нормы, функционирующих преимущественно в устной коммуникации внутри определенных социальных, профессиональных, возрастных или субкультурных групп как средство создания внутригрупповой идентичности и образующих лексико-семантический и словообразовательный континуум, характеризующийся высокой экспрессивностью и оценочностью, образностью и метафоричностью, лабильностью и динамичностью, территориальной, социальной и ситуативной вариативностью. Всего в лингвистической науке насчитывается более 50 определений данной категории языковых средств.

В методологии исследования субстандартной языковой картины мира особая роль отводится анализу субстандартной фразеологии, что обусловлено ее уникальными системно-функциональными характеристиками, делающими ее оптимальным лингвокультурным маркером выражения социального мировосприятия. Под субстандартной фразеологией в настоящем исследовании понимается совокупность устойчивых, идиоматичных выражений, относящихся к сленгу, просторечию, жаргонам и табуированной лексике, находящихся за пределами кодифицированной литературной нормы.

Субстандартные фразеологические единицы (СФЕ) представляют различные социальные диалекты (молодежный и интернет-сленг, профессиональные и криминальные жаргоны, просторечные идиомы) и функционируют как семиотически емкие рефлексоры социального опыта, концентрирующие в себе не только языковую, но и внеязыковую информацию, что обеспечивает их высокую эвристическую ценность.

Фигурируя в конкретных коммуникативных ситуациях, субстандартные фразеологизмы используются для установления контакта, выражения под-

держки или антагонизма, доброго отношения или агрессии, смягчения или усиления высказывания, создания юмористического или иронического эффекта. Их правильное употребление требует знания неявного контекста, глубокого понимания социокультурной действительности, что делает их своего рода паролем, выполняющим конспиративную функцию, для вхождения в социум.

Основной характеристикой СФЕ является ее ярко выраженная экспрессивная оценочность, которая формирует в языковом сознании целостный образ-стереотип, актуализирующий эмоциональное и аксиологическое отношение говорящего в той или иной ситуации.

Многочисленные исследования подчеркивают образную составляющую фразеологических единиц. На базе разноструктурных языков детально изучены фразеологические единицы, вербализирующие образ человека в целом [Орозова, Чепекова, 2024; Хежева, 2017] и женщины/мужчины в частности [Ван, 2018; Дударова, Цыздоева, 2017; Сереброва, 2007; Чжан, 2016], репрезентирующие личностные и поведенческие качества человека, его эмоциональный потенциал [Тарчимаева, Дунсюй, 2020; Мазаел, 2014], а также фразеологизмы, отражающие восприятие времени, городской инфраструктуры и т. д. [Вятчина, 2006; Уразметова, 2012], их метафоричность и социальную обусловленность [Казарбаева, 2016; Синельникова, Синельников, Андросова, 2016]. Однако потенциал СФЕ в вербализации образа в должной мере не раскрыт.

Имеется отдельное исследование, посвященное рассмотрению соматических номинаций в субстандартной фразеологии [Синицына, 2012а, 2012b], которое наряду с проблематикой вербализации образной составляющей СФЕ нуждается в дальнейшем развитии.

Необходимость в восполнении сложившейся исследовательской лакуны обусловлена, на наш взгляд, тем, что высокая образность и метафоричность субстандартных фразеологизмов являются прямым отражением наивных когнитивных классификаций и способов осмысления действительности, характерных для конкретной социальной группы в определенных условиях и воплощенных в коммуникации. Анализ исходных образных сфер (соматические номинации, зоометафоры, религиозная символика и т. д.) позволяет реконструировать базовые концептуальные метафоры, лежащие в основе мировидения.

В рамках настоящей статьи рассмотрены англоязычные и русскоязычные фразеологические единицы, вербализирующие образ «чужой» в английской и русской субстандартных лингвокультурах. Цель исследования — выявление универсальных и дифференциальных черт, присущих каждой лингвокультуре и выраженных в английском и русском языках в определенных когнитивных моделях анализируемого образа.

В соответствии с поставленной целью к задачам исследования относятся: выявление субстандартных фразеологических единиц, вербализирующих образ «чужой» в английском и русском языках; определение базовых концептуальных метафор, способствующих восприятию исследуемого образа в английской и русской субстандартных лингвокультурах; анализ семантических полей и оценочных доминант, стереотипизирующих данный образ.

Научная новизна работы заключается в том, что образ «чужой» в английской и русской субстандартных лингвокультурах впервые рассматривается в контексте субстандартной языковой картины мира через призму фразеологии, являющейся источником концептуальных метафор и позволяющей

утвердить восприятие языковой инаковости в различных лингвокультурах. Его теоретическая значимость состоит в расширении представлений о субстандартной языковой картине мира, углублении знаний об образной составляющей субстандартной лексики, выявлении универсальных и дифференциальных черт, присущих образу «чужой» в английской и русской субстандартных лингвокультурах, что имеет определенную практическую ценность как для студентов, обучающихся на филологических направлениях подготовки, так и для специалистов, в профессиональной деятельности которых необходимы знания в сфере юрислингвистики.

Материал исследования составляет выборка из двух словарей [Химик, 2004; Partridge, 1979].

Для решения поставленных задач использованы метод направленной выборки, сравнительно-сопоставительный и концептуальный анализ фразеологических единиц, аналитико-описательный метод, включающий приемы обобщения и интерпретации.

Исследование и его результаты

Образ «чужой» — один из базовых для формирования групповой идентичности в любой лингвокультуре, в том числе и субстандартной, при этом субстандартные фразеологизмы служат основным инструментом для демаркации границ между «своими» и «чужими» [Рябичкина, Лебедева, 2013]. По утверждению Н. Д. Арутюновой, идентификация происходит в соответствии с «нормами ожидания», представляющими собой своего рода поведенческий кодекс, предписывающий взаимодействие в определенных условиях [Арутюнова, 1999, с. 69]. Благодаря этим нормам возможно определение «своего», т. е. соответствующего поведенческим, эмоциональным, атрибутивным ожиданиям, и «чужого» в двух плоскостях: «не своего/другого» (нейтральная оценка) и бинарного опозита «своему» (негативная оценка).

В соответствии с разработанным в предыдущих исследованиях подходом к классификации субстандартных лексем, вербализирующих образ «чужой» и соотнесенных с понятием чуждости, СФЕ, отобранные из словарей субстандартной лексики английского и русского языков, разделены на следующие семантические группы:

- 1) чужой — думающий не как все (базовый признак — моральные устои);
- 2) чужой — внешне отличный от всех, непохожий (базовый признак — внешность);
- 3) чужой — ведущий себя/говорящий не как все (базовый признак — поведение, в том числе коммуникативное);
- 4) чужой — иной, не такой, как другие, по происхождению/социальному статусу (базовый признак — происхождение, социальный статус) [Файзиева, 2022; Трофимова, Файзиева, 2023].

Эти параметры соответствуют нашему представлению о модели образа «чужой»: его ядро составляют лексемы, передающие внутреннее понимание чуждости; медианное положение занимают лексические единицы, характеризующие внешние атрибуты «чужого»; в периферию входят лексемы, соответствующие образу поведенческого проявления «чужого» [Трофимова, Файзиева, 2023].

Представим весь лексико-фразеологический континуум субстандарта в соответствии с обозначенными когнитивными моделями.

1. Чужой — думающий не как все. К данной модели вербализации исследуемого образа отнесены следующие СФЕ:

— в английском языке: *to be off one's rocker* (быть не в теме), *to live in a bubble/in la-la land/in cloud cuckoo land* (витать в облаках), *to have a screw loose* (аналог рус. шарики за ролики заскочили), *to not be playing with a full deck* (букв. знач. играть неполной колодой, быть себе на уме), *to be on a different wavelength* (быть на другой/своей волне), *to be a free thinker/to have a mind of one's own* (дословн. быть вольнодумцем, иметь собственное мнение), *to color outside the lines* (мыслить творчески, букв. знач. красить за линиями) и др.;

— в русском языке: *не все дома/поехала крыша/шарики за ролики заехали, быть не без трёх/с головой не дружить, варить (свою) кашу в голове, витать в облаках, не быть в теме/не шарить, спрыгнуть с лейтмотива, в интегралах не шарить, ботанить* и др.

Англоязычные субстандартные фразеологизмы, отражающие когнитивную модель «думать не как все», демонстрируют бинарность восприятия инаковости мышления и могут варьировать по степени оценки — от позитивной (оригинальность, креативность, независимость мышления) до негативной (оторванность от реальности). Это, на наш взгляд, подтверждает характерный для западной (особенно англо-американской) культуры конфликт между ценностью индивидуализма и потребностью в социальном конформизме. При этом негативная метафоричность выступает признаком прагматичного восприятия мышления, вышедшего за рамки функциональной нормы.

Русскоязычные субстандартные фразеологизмы, проецирующие когнитивную модель «думать не как все», отличаются большей эмоциональной окраской, зачастую с негативным или ироничным оттенком, меньшей ориентацией на креативность и большим акцентом на неадекватности или конфликте с окружением. Инаковость мышления больше ассоциируется не с творческим прорывом, а с нездоровьем, социальной неуместностью и непрактичностью, вызовом групповой норме.

2. Чужой — внешне отличный от всех, непохожий. Данную модель отражают следующие СФЕ:

— в английском языке: *to stick out like a sore thumb* (букв. знач. выделяться, как больной палец), *to be (like) a black sheep* (быть черной овцой — возможно употребление и в значении «чужой — ведущий себя не как все»), *to be from a different planet/to look like an alien* (быть с другой планеты/выглядеть как инопланетянин), *redskin/paleface/coon/golliwog* (инаковость по цвету кожи, расовым признакам), *to dress like a square/to be straight-edged* (выглядеть не по возрасту, «по-пацански»), *to look like a punk/goth/hipster etc.* (выглядеть как представитель другой субкультуры), *to be a fashion victim* (букв. знач. быть жертвой моды, стараться быть «своим» в мире моды, но со стороны выглядеть нелепо), *to be a freak of nature/to look like a circus freak* (букв. знач. быть ошибкой природы, выглядеть как клоун) и др.;

— в русском языке: *на понтах, режет глаз, выглядит, как белая ворона, корова, не на свой дуг попала* (возможно употребление и в значении «чужой — иной, не такой как другие по происхождению/социальному статусу»), *не в коня корм, нет ни кожи ни рожи, не в своей рясе, не из нашего муравейника, уродила мать дебила, рожа/морда кирпича просит, увешался, как новогодняя елка, чудо-юдо рыба-кит, посмотрите, как глядит* и др.

В субстандартной фразеологии категория «чужой — отличный от всех, непохожий» является одной из базовых, так как визуальные маркеры — это

самый быстрый и простой способ идентификации «чужого». Английские субстандартные фразеологизмы подчеркивают, что внешнее отличие — признак социального исключения. Фразеологические единицы, даже имеющие нейтральное значение, указывают на сознательный отказ от общих правил. В целом СФЕ, маркирующие внешнее отличие чужого, отражают социальную иерархию и место человека в ней.

Русские СФЕ, отмечающие внешнюю инаковость как маркер «чужого», характеризуются яркой образностью и в основном резко негативной коннотацией. Часто «чужой» воспринимается не просто как другой, отличный от своих, а как противоестественное, нарушающее сложившийся порядок вещей. При этом внешняя непохожесть воспринимается как вызов норме, признак опасности, маркер низкого статуса или объект для насмешки, подчеркивающие отклонение от стереотипной визуальной модели «своего».

3. Чужой — ведущий себя/говорящий не как все. К данной модели вербализации исследуемого образа отнесены следующие СФЕ:

— в английском языке: *to be a fish out of water* (быть не в своей среде), *to march to the beat of a different drummer* (дословно. маршировать под барабан другого барабанщика, жить и выглядеть по своим собственным правилам), *to be a loose cannon* (дословн. быть свободной пушкой, вести себя своевольно), *to be a party pooper/a wet blanket* (дословн. быть мокрым одеялом, тем, кто портит веселье), *to talk through one's hat* (дословн. говорить сквозь шляпу, нести чушь), *to be a stick-in-the-mud* (дословн. быть торчком в грязи, старым ворчуном), *to go rogue* (дословн. стать вольным стрелком, выйти из-под контроля) и др.;

— в русском языке: *работать на публику, лезть на рожон, тянуть одеяло на себя, вести себя не по понятиям, водить за нос/вешать лапшу на уши, гнать волну/пургу, качать права, ботать не по теме, нести ахинею, быть с отмороженными ляхами* и др.

Уничжительный характер англоязычных СФЕ, относящихся к данной модели, свидетельствует, что в английской субстандартной лингвокультуре поведенческие и коммуникативные нормы выступают основой социального конформизма. Поведение «чужого» посредством субстандартных фразеологизмов представляется как угроза сложившимся нормам и социальным правилам, сами фразеологизмы служат инструментом идентификации и нейтрализации тех, кто не соблюдает эти нормы, и используются для обвинения или насмешки.

Во фразеологических единицах русского субстандарта поведенческая и речевая инаковость как маркер «чужого» носит экспрессивный характер, подчеркивая конфликтность, неадекватность или нарушение норм поведения. СФЕ выступают в роли инструмента реагирования на отклонение, отмечая в поведении «чужого» фальшь, угрозу, предательство, иные несоответствия.

4. Чужой — иной, не такой, как другие, по происхождению/ социальному статусу. Данную модель отражают следующие СФЕ:

— в английском языке: *to not follow the herd* (букв. с чужого стада), *wrong side of the tracks* (эквивалентно русскоязычному *чужой на этом празднике жизни*), *to be from the wrong side of the tracks* (букв. знач. быть с той стороны железнодорожных путей, другого социального круга), *to be born with a silver spoon in one's mouth* (родиться с серебряной ложкой во рту, о богатом, аристократическом происхождении), *to have only new money* (дословн. иметь только «новые деньги», не иметь достойного происхождения), *fresh off the*

boat/FOB (дословн. *свежий с корабля*, только что прибывший иммигрант), *to be a wetback* (дословн. *мокротпинный*, о нелегальных иммигрантах из Латинской Америки), *to be a trust fund baby* (дословн. *дитя трастового фонда*, человек, живущий на наследство), *to be old money/to have blue blood* (дословн. *быть «старыми деньгами»/иметь голубую кровь*, об аристократии), *to be a JAP (Jewish American Princess)* (дословн. *еврейская американская принцесса*, об избалованной, материалистичной девушке) и др.;

– в русском языке: *из грязи в князи, отбросы общества, обеды князей, сливвки общества* (с акцентом на многократном «В», от глагола «сливать»), *голубая кровь, белая кость* (с пренебрежительным оттенком, в оппозиции «своему» — человеку из асоциальных кругов общества), *чужой на этом празднике жизни, жертва пьяного акушера, корова, не на свой дуг попала* (возможно употребление и в значении «чужой — внешне отличный от всех, непохожий»), *быть не из нашего муравейника, обзов подкидыш* (мало того что *неродной*, так еще *и из другой местности*, через метафору обоза, т. е. постоянно путешествующий, *не имеющий родины*) и др.

В английской субстандартной фразеологии анализируемые единицы служат индикатором социального неравенства, классовой и расовой сепарации, обозначают четкие социальные границы и социальную иерархию, определяя, что чужой в английской субстандартной лингвокультуре — это человек не своего круга, вне зависимости от материального положения.

В русской субстандартной лингвокультуре фразеологические единицы, отнесенные к модели «чужой — иной, не такой, как другие, по происхождению/социальному статусу», маркируют социальное расслоение, подчеркивают непреодолимость социального разрыва, выполняя идеологическую функцию его натурализации и извечной актуализации: «чужой» — это не временное состояние, а фатально определенное время человека.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что в субстандартной лингвокультуре английского и русского языков образ «чужой» рассматривается как сложный конструкт, характеризующий внешность, поведение, коммуникативные особенности, происхождение, моральные качества, социальный статус человека. В обеих лингвокультурах выделены как универсальные, так и дифференциальные когнитивные модели вербализации исследуемого образа.

В частности, и английской, и русской субстандартным лингвокультурам присуще восприятие «чужого» как источника опасности: номинируемый посредством субстандартных фразеологизмов, в обеих лингвокультурах он воспринимается как неполноценный, бессмысленный, неполноценный объект, наделенный чертами моральной девиации, имеющими устойчивую негативную коннотацию, а в некоторых случаях — табуированными.

Исследуемый образ имеет и культурно-специфические особенности. Так, в английской субстандартной лингвокультуре более выражены расовые, миграционные и социально-классовые маркеры, тогда как русской субстандартной фразеологии свойственны наделенные иронией или пейоративно обозначенные этноконфессиональные и административно-политические характеристики.

В обеих субстандартных лингвокультурах отмечены разные доминирующие критерии оценки статуса «чужой». Англоязычная субстандартная фра-

зеология подчеркивает правовой и экономический статус и расовую инаковость, тогда как в русских субстандартных фразеологизмах отражаются поведенческие и коммуникативные особенности, делается акцент на социальной принадлежности «чужого».

Оценка «чуждости», особенно по происхождению, отличается разной табуированностью. В англоязычной субстандартной фразеологии табуирована тема расовой и этнической инаковости, фразеологизмы данной тематики имеют статус эвфемизмов, в то время как в русской такие фразеологические единицы регулярно употребляются в разговорной речи и интернет-коммуникации.

В целом проведенный анализ позволяет сделать вывод, что образ «чужого» в русской и английской субстандартной фразеологии основан на одних и тех же когнитивных моделях, отражающих универсальные черты группового сознания. Различия связаны с культурно-историческими традициями народов, социальной структурой и контекстом употребления фразеологических единиц.

Список источников

Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки рус. культуры, 1999. 896 с. EDN: YLAWAR.

Ван М. Образ женщины во фразеологизмах русского и китайского языков // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2018. № 4 (414). С. 44–49. EDN: YVINVS.

Вятчина В. Е. Метафорический образ во фразеологизмах со значением «время» // Вестн. Оренбургского гос. ун-та. 2006. № 11 (61). С. 185–189. EDN: MSSDMV.

Дударова Л. М., Цыздоева Х. Я. Внутренняя форма и образность фразеологизмов с таксоном «мужчина» // Успехи совр. науки. 2017. Т. 2, № 2. С. 106–108. EDN: YGXDDZ.

Казарбаева В. Н. Метафорический образ в идиоэтнических фразеологизмах с компонентом «природа» // Успехи совр. науки и образования. 2016. Т. 6, № 12. С. 137–140. EDN: XHECEJ.

Мазаел О. Инновационные и интеллектуальные качества человека в зеркале русской и арабской фразеологии (с позиции современных исследований) // Инновации и инвестиции. 2014. № 3. С. 28–31. EDN: WTRSLR.

Орозова А. К., Челекова Г. С. Образ доброго человека в русских и кыргызских фразеологизмах // Бюл. науки и практики. 2024. Т. 10, № 8. С. 557–562. EDN: ZHLJLR. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/72>

Рябичкина Г. В., Лебедева И. В. Чужое в толковых словарях нестандартной лексики // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 4 (37). С. 272–279. EDN: RVYXSB.

Сереброва Г. А. Образ женщины во фразеологизмах русского и английского языков // Вестн. Чувашского ун-та. 2007. № 1. С. 279–286. EDN: JWUJLN.

Синельникова И. И., Синельников Ю. Г., Андросова С. А. Метафорический образ в эмотивных фразеологизмах французского языка // Науч. ведомости Белгородского гос. ун-та. Серия: Гуманит. науки. 2016. № 14 (235). С. 51–54. EDN: WHJVTL.

Синицына Н. В. (а) Семантические образы в субстандартных фразеологических единицах с соматическими номинациями // Вестн. Пятигорского гос. лингв. ун-та. 2012. № 4. С. 148–152. EDN: PVMCUT.

Синицына Н. В. (б) Классификация субстандартных фразеологических единиц по соматическим номинациям как показатель универсальных и специфических особенностей фразеологических картин мира // Вестн. Орловского гос. ун-та. Серия: Новые гуманитар. исследования. 2012. № 7 (27). С. 403–406. EDN: PRDPOP.

Тарчимаева Л. Ц., Дунсуй В. Русские и китайские фразеологизмы с компонентом «человек, его характер и поведение» // Совр. пед. образование. 2020. № 6. С. 216–219. EDN: JUWVZE.

Трофимова А. Н., Файзиева Г. В. Междисциплинарность категории «чужой» как основа лингвистического образа «чужой» в английском и русском языках // Евразийский филол. вестн. 2023. № 3 (3). С. 121–136. EDN: WJTWRL.

Уразметова А. В. Образ города Лондон во фразеологизмах, пословицах, поговорках и цитатах // Вестн. Челябинского гос. ун-та. 2012. № 13 (268). С. 130–132. EDN: PCWFMF.

Файзиева Г. В. Образ чужого как основа тайноречия в русской просторечной и английской субстандартной лексикографии // Вестн. Пятигорского гос. ун-та. 2022. № 3. С. 34–37. EDN: CQPFME. https://doi.org/10.53531/25420747_2022_3_111

Хежева М. Р. Образ человека в нумеративных фразеологизмах кабардино-черкесского языка // Филол. науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-1 (70). С. 186–188. EDN: YGXXHT.

Химик В. В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт, 2004. 762 с. EDN: QRCCCF.

Чжан М. Образ красивой женщины в китайских фразеологизмах // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2016. № 181. С. 35–39. EDN: XWLHDX.

Partridge E. A. Dictionary of Slang and Unconventional English: in 2 vols. London, Henley: Routledge & Kegan Paul, 1979.

References

Arutyunova, N. D. (1999). *Language and the world of man*. Moscow, Languages of Russian Culture, 896 p. (In Russian). EDN: YLAWAR.

Dudarova, L. M. and Tsyzdоеva, Kh. Ya. (2017). Internal form and figurativeness of phraseological units with the taxon “man”. *Successes of Modern Science*, vol. 2, no. 2, pp. 106-108. (In Russian). EDN: YGXDDZ.

Faizieva, G. V. (2022). The image of an alien as the basis of secret speech in Russian colloquial and English substandard lexicography. *Bulletin of Pyatigorsk State University*, no. 3, pp. 34-37. (In Russian). EDN: CQPFME. https://doi.org/10.53531/25420747_2022_3_111

Kazarbayeva, V. N. (2016). Metaphorical image in idiomatic phraseological units with the component “Nature”. *Advances in Modern Science and Education*, vol. 6, no. 12, pp. 137-140. (In Russian). EDN: XHECEJ.

Khezheva, M. R. (2017). The image of a person in numerative phraseological units of the Kabardian-Cherkessian language. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, no. 4-1, pp. 186-188. (In Russian). EDN: YGXXHT.

Khimik, V. V. (2004). *The great dictionary of Russian colloquial expressive speech*. St. Petersburg, Norint, 762 p. (In Russian). EDN: QRCCCF.

Mazael, O. (2014). Innovative and intellectual qualities of a person in the mirror of Russian and Arabic phraseology (from the perspective of modern research). *Innovations and Investments*, no. 3, pp. 28-31. (In Russian). EDN: WTRSLR.

Orozova, A. K. and Chepekova, G. S. (2024). The image of a kind person in Russian and Kyrgyz phraseological units. *Bulletin of Science and Practice*, vol. 10, no. 8, pp. 557-562. (In Russian). EDN: ZHLJLR. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/105/72>

Partridge, E. A. (1979). *Dictionary of slang and unconventional English*: in 2 vols. London, Henley: Routledge & Kegan Paul.

Ryabichkina, G. V. and Lebedeva, I. V. (2013). Alien in explanatory dictionaries of non-standard vocabulary. *Caspian Region: Politics, Economics, and Culture*, no. 4, pp. 272-279. (In Russian). EDN: RVYXSB.

Serebrova, G. A. (2007). The image of a Woman in Russian and English phraseological units. *Bulletin of Chuvash University*, no. 1, pp. 279-286. (In Russian). EDN: JWUJLN.

Sinelnikova, I. I., Sinelnikov, Yu. G. and Androsova, S. A. (2016). Metaphorical image in emotive phraseological units of the French language. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*, no. 14, pp. 51-54. (In Russian). EDN: WHJVTL.

Sinitsyna, N. V. (2012a). Semantic images in substandard phraseological units with somatic nominations. *Bulletin of Pyatigorsk State Linguistic University*, no. 4, pp. 148-152. (In Russian). EDN: PVMCUT.

Sinitsyna, N. V. (2012b). Classification of substandard phraseological units by somatic nominations as an indicator of universal and specific features of phraseological worldviews. *Bulletin of Orel State University. Series: New Humanitarian Research*, no. 7, pp. 403-406. (In Russian). EDN: PRDPOP.

Tarchimaeva, L. Ts. and Dongxu, W. (2020). Russian and Chinese phraseological units with the component “Man, His Character, and Behavior”. *Modern Pedagogical Education*, no. 6, pp. 216-219. (In Russian). EDN: JUWVZE.

Trofimova, A. N. and Faizieva, G. V. (2023). Interdisciplinarity of the category “Alien” as the basis of the linguistic image of “Alien” in English and Russian. *Eurasian Philological Bulletin*, no. 3, pp. 121-136. (In Russian). EDN: WJTWRL.

Urazmetova, A. V. (2012). The image of the city of London in phraseological units, proverbs, sayings, and quotations. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 13, pp. 130-132. (In Russian). EDN: PCWFMD.

Van, M. (2018). The image of a Woman in the phraseological units of the Russian and Chinese languages. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, no. 4, pp. 44-49. (In Russian). EDN: YVINVS.

Vyatchina, V. E. (2006). The metaphorical image in phraseological units with the meaning of “Time”. *Bulletin of Orenburg State University*, no. 11, pp. 185-189. (In Russian). EDN: MSSDMV.

Zhang, M. (2016). The image of a Beautiful Woman in Chinese phraseological units. *Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*, no. 181, pp. 35-39. (In Russian). EDN: XWLHDX.

Сведения об авторах

Файзиева Галина Владимировна — докт. филол. наук, профессор, профессор кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций, fayzievagv@yandex.ru

Аглеева Зухра Равильевна — докт. филол. наук, доцент, профессор кафедры русского языка, z.agleeva@yandex.ru

Information about the Authors

Galina V. Fayzieva — Ph.D. in Philology, professor, professor of the English Language and Professional Communications Department, fayzievagv@yandex.ru

Zuhra R. Agleeva — Ph.D. in Philology, associate professor, professor of the Russian Language Department, z.agleeva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.02.2026; одобрена после рецензирования 09.04.2026; принята к публикации 09.04.2026.

The article was submitted 07.02.2026; approved after reviewing 09.04.2026; accepted for publication 09.04.2026.